

Маршал военной разведки

Владимир ЛОТА, писатель.

5 сентября 2009 года - 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза генерала армии Петра Ивановича Ивашутина. О жизни и деятельности этого человека известно немного. Его напряженная жизнь, продолжавшаяся около 93 лет, похожа на горную вершину, скрытую густыми облаками. Чем выше этот человек поднимался по ступеням своей необычной служебной карьеры, тем меньше становилось известно о нем и о его деятельности.

Известно, что Петр Ивашутин около 25 лет являлся сотрудником советской контрразведки. В годы Великой Отечественной войны он служил в «Смерше», после войны организовывал борьбу против украинских националистов, работал в центральном аппарате Комитета государственной безопасности СССР, был первым заместителем председателя КГБ.

В годы «холодной войны» генерал Ивашутин руководил деятельностью советской военной разведки. Под его руководством офицеры Главного разведывательного управления добились уникальных результатов в своей деятельности.

Автору этих строк доводилось встречаться и беседовать с генералом Ивашутиным и некоторыми из его соратников. Сведения, ставшие доступными во время этих встреч, легли в основу очерка, посвященного жизни и деятельности человека, который длительное время был главным контрразведчиком и военным разведчиком Советского Союза.

КОНТРРАЗВЕДЧИК

В жизни генерала Ивашутина было два главных дела. Первое - борьба против агентов иностранных разведок. Второе - добывание военных секретов основных мировых держав. Основным смыслом и того и другого - укрепление безопасности и сохранение территориальной целостности нашего государства. Судя по должностям, которые занимал генерал Ивашутин, и по его многочисленным наградам, он смог добиться положительных результатов в своей деятельности.

Говорят, жизнь прожить - не поле перейти. Это в полной мере относится к судьбе генерала Ивашутина. Он был рабочим и военным летчиком, контрразведчиком и руководителем советской военной разведки, он принимал активное участие в общественной жизни страны, неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Украины и Советского Союза. По оценкам многих соратников генерала Ивашутина, он был менеджером высокого класса.

Сотрудником военной контрразведки Петр Ивашутин стал в 1939 году. Становление Ивашутина-чекиста происходило в боевых условиях в период советско-финляндской войны в 1939—1940 годах. Характерно, что в тот период времени, занимаясь обеспечением безопасности войск Красной Армии, Ивашутин, тогда еще совсем молодой офицер, начальник особого отдела 23-го стрелкового корпуса

Ленинградского фронта, лично обратился к секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, который возглавлял Ленинградский обком партии, с просьбой принять оперативные меры по обеспечению разведчиков штаба корпуса всем необходимым для выполнения боевых заданий в тылу противника. Просьба была выполнена.

Во время Великой Отечественной войны Ивашутин принимал участие в бескомпромиссной борьбе против германских разведчиков и агентов на Закавказском, Северо-Кавказском, Крымском, Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах.

Являясь начальником контрразведки «Смерш» 3-го Украинского фронта, генерал-майор П.И. Ивашутин в 1944 году на завершающем этапе Яско-Кишеневской операции инициировал переговоры с представителями румынского правительства о выходе этой страны из войны на стороне фашистской Германии. В это время в штаб фронта прибыл представитель Ставки ВГК маршал Г.К. Жуков. Он ознакомил командующего фронтом с планом проведения последующей операции по окончательной ликвидации немецко-румынской группировки на территории Румынии. Ивашутин попытался убедить Жукова в том, что с представителями румынского королевского двора ведутся переговоры о выходе Румынии из войны и что эти переговоры близки к положительному завершению. Жуков не реагировал на сведения Ивашутина и дал указание о проведении подготовительных мероприятий для проведения новой наступательной операции. Только после убедительного доклада по линии контрразведки Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину о реальной обстановке в зоне ответственности 3-го Украинского фронта решение о проведении операции было пересмотрено. Жуков убыл в Москву.

Вскоре в Румынии было свергнуто правительство Антонеску, страна порвала отношения с фашистским блоком и вступила в войну против Германии. Решение об отказе проведения новой операции спасло жизни многих тысяч советских солдат и офицеров...

После победы над фашистской Германией работы у контрразведчика Ивашутина не уменьшилось. США, которые были одним из основных союзников СССР в войне против Гитлера, стали главным противником Советского Союза. Американская разведка, пользуясь послевоенной неразберихой, всячески стремилась внедрить на территорию СССР своих агентов. Для достижения этих целей использовались все методы. На территорию СССР забрасывались агенты-парашютисты, другие агенты иностранных разведок тайно пытались ползком пересечь советские границы и раствориться на просторах страны, которая с большим трудом залечивала тяжелые раны, нанесенные ей нашествием германских полчищ.

Американские, английские и германские разведки активно использовали для достижения своих целей и «пятую колонну» - военизированные националистические организации, сохранившиеся на Украине и в Прибалтике. На Украине тайно действовали Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА). В Литве орудовали бандиты «Армии освобождения Литвы» и «Союза литовских партизан». В Латвии - «Латышское национальное партизанское объединение», «Латышская организация сопротивления» и другие, в Эстонии - «Эстонский национальный комитет» и «Союз вооруженной борьбы». Эти профашистские подпольные организации были хорошо вооружены, получали поддержку от иностранных разведок и причиняли Москве и местным органам власти большую головную боль.

На Украине борьбу против украинских националистов было поручено возглавить генералу П.И. Ивашутину. В сентябре 1952 года он был назначен министром

государственной безопасности УССР, а в 1953 году стал заместителем министра внутренних дел Украины.

Генерал Ивашутин поставленные перед ним задачи выполнил. Руководители националистических организаций были уничтожены, а рядовые члены этих организаций, которым удалось избежать наказания за совершенные ими злодеяния против соотечественников и представителей советской власти, ушли в подполье, на долгие годы прекратили террористические акты и затаились. Генерал Ивашутин перед отъездом из Киева в Москву сказал руководителям украинского правительства:

- Борьба с бандеровцами не окончена. Пройдут годы, осужденные отбудут свои сроки. Далеко не все из них вернутся на Украину раскаявшимися. Вырастут дети и внуки репрессированных. В их душах сохранится обида за судьбу своих отцов и дедов... При мощной подпитке с Запада, на волне украинского национализма и русофобии бандеровщина возродится. Поэтому необходимо адекватное противодействие - политическое, экономическое и социальное, но особенно - идеологическое.

Противодействие, видимо, было неадекватным. В начале XXI века прогноз генерала Ивашутина оправдался...

В 1954 году генерал-полковник П.И. Ивашутин был назначен на должность заместителя председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Как и другие заместители председателя этой организации, он отвечал за эффективную работу конкретных управлений и служб. Ивашутин курировал деятельность 3-го Главного управления КГБ (военная контрразведка), а также 4-го, 5-го и 6-го управлений, ряда отделов и Комиссию по аттестации офицерского состава Комитета государственной безопасности.

Назначение Ивашутина на высокую должность в центральном аппарате КГБ, несомненно, было связано с дальнейшим обострением советско-американских отношений, усилением интереса американской разведки к государственным и военным секретам СССР.

В середине XX века от состояния советско-американских отношений полностью зависел климат на нашей планете. Климат этот был суровый и поэтому не случайно назван был периодом «холодной войны».

Обострению отношений США с СССР всячески способствовала американская разведка, любопытные сотрудники которой пытались добыть сведения о советском военно-экономическом потенциале любой ценой. Делали они это часто недобросовестно. Белому дому, которым в 1953-1961 годах управлял президент США генерал Дуайт Эйзенхауэр, порой докладывались недостоверные сведения о Советском Союзе. Первым в этом отношении «отличился» директор американской центральной разведки контр-адмирал Р. Хилленкоттер. В 1947 году он переоценил возможности СССР по созданию атомного оружия и докладывал президенту Трумэну о быстром наращивании советского атомного потенциала. По оценкам специалистов ЦРУ, которыми командовал Хилленкоттер, в 1955 году СССР должен был иметь 50 атомных бомб. Такого показателя советский атомный арсенал достиг значительно позже.

Прогнозы аналитиков ЦРУ и его директора иногда преднамеренно просачивались в прессу, которая закручивала политические тайфуны и торнадо, пугая обывателей США советской военной угрозой. Под пропагандистский шум в США наращивались темпы создания межконтинентальных баллистических ракет с атомными боеголовками, разрабатывались планы атомной войны против СССР. В январе 1954

года президент Эйзенхауэр заявил: «...Если мы сможем одновременно совершить атомное нападение на все передовые базы ВВС коммунистов, противник будет обескровлен с самого начала боевых действий...»

Советские атомные бомбы и базы ВВС пугали президента Эйзенхауэра не случайно. Поводом тому послужила очередная ошибка американской разведки, агенты которой действовали в Москве. А. Даллес, возглавивший в 1953 году ЦРУ США, писал: «...В 1954 году появились свидетельства того, что СССР производит тяжелые межконтинентальные бомбардировщики дальнего радиуса действия, сравнимые с нашими В-52...»

Американская разведка предположила, что «...русские... планируют выпускать тяжелые бомбардировщики с темпом, который позволяет их экономика и технология...» Даллес писал: «...Все это привело к предположениям в нашей стране об «отставании по бомбардировщикам»...

Причиной этих вымыслов стал воздушный парад в Москве, состоявшийся 1 мая 1954 года. На том параде был продемонстрирован опытный образец советского реактивного межконтинентального бомбардировщика М-4, который пролетел над Красной площадью в сопровождении истребителей МиГ-17.

Появление М-4 в небе над Москвой произвело на всех присутствовавших, в том числе и иностранных дипломатов, огромное впечатление. Мало кто знал, что этот бомбардировщик был создан в конструкторском бюро В.М. Мясищева, имел дальность полета 11-12 тысяч км, бомбовую нагрузку - до 5 тонн и скорость полета на высоте 9.000 метров - 900 км в час.

Американские военные дипломаты, присутствовавшие на этом воздушном параде, по достоинству оценили новый советский бомбардировщик. В Вашингтон полетели зашифрованные донесения о том, что этот самолет может достичь берегов Америки и сможет угрожать безопасности США. Американские разведчики не знали, что на обратный путь к своей базе у этого бомбардировщика не хватило бы сил, так как в те годы еще не была отработана система дозаправки самолета в воздухе.

Фотографии советского бомбардировщика, способного достичь берегов Америки, появились в ведущих мировых средствах массовой информации. Домыслы американских разведчиков (и это был не единственный случай) были приняты в Белом доме как достоверные сведения, указывавшие на быстрое наращивание советской военной мощи.

Несмотря на то, что в Москве и не думали о войне против США, в Вашингтоне, обманывая американских обывателей и союзников США по военному блоку НАТО, с новой силой развернулась пропагандистская шумиха о «советской военной угрозе». На создание новых стратегических ракет, бомбардировщиков В-52 и других средств ведения войны выделялись значительные финансовые средства. Безумная гонка вооружений совершала один виток за другим. Дополнительные средства выделялись и на финансирование деятельности всех видов американской разведки, главные усилия которой были направлены против Советского Союза, на поиск и поддержку затаившихся бандеровцев и других «пятых колонн».

Поскольку советская контрразведка успешно вылавливала на территории СССР американских агентов, в США было принято решение о расширении использования в интересах разведки новейших достижений в области радиоэлектроники. 15 октября 1959 года директор ЦРУ А. Даллес заявил: «...Мы чувствуем, что научная сторона сбора разведывательной информации должна быть доведена до такого уровня, когда радары и электронные приборы будут иметь тенденцию занять место разведчицы

Маты Хари...»

В США начиная с 1952 года полным ходом шли работы по созданию Агентства национальной безопасности. Большие радиоэлектронные уши Дяди Сэма должны были подслушивать всех, слушать все, всегда и везде. Главная задача АНБ - сбор разведывательной информации путем «...перехвата электромагнитных сигналов» систем связи других государств.

Сведения о создании в США Агентства национальной безопасности добыла советская разведка. Подобной структуры в СССР в те годы еще не существовало. А резидентуры АНБ уже действовали на многих из 400 американских военных баз.

Американские радиоэлектронные шпионы размещались на территориях многих стран. Особенно густо они селились вдоль советских границ. Новые средства сбора сведений позволяли перехватывать все сигналы, выходявшие в эфир. В штаб-квартире АНБ эти сведения сортировались, дешифровывались, анализировались и систематизировались профессиональными аналитиками, которые превращали разрозненные сведения в ценную разведывательную информацию. Государство, если оно претендует на роль ведущей мировой державы, должно иметь мощную и вездесущую разведку. Американцы это понимали и тратили на развитие всех ветвей своего разведывательного сообщества значительные финансовые средства. В Вашингтоне были твердо убеждены в том, что вложение средств в разведку - дело выгодное, оно не только окупает все расходы, но и приносит реальную материальную прибыль, а также помогает добиваться успехов в борьбе за лидирующее положение в мировом сообществе.

Американцы неоднократно пытались разместить своих электронных шпионов и на территории СССР. Одна из первых таких операций проводилась американской разведкой в 1955 году. Группа американских дипломатов собралась посетить Волгоград. В КГБ поступили сведения о том, что американцы везут с собой портативное радиоэлектронное оборудование неизвестного предназначения. Было решено захватить американских разведчиков в Волгограде с поличным.

Вполне возможно, что операцией по задержанию американцев руководил генерал П.И. Ивашутин, так как он отвечал за безопасность всех советских военных объектов.

«Путешественники» из американского посольства были взяты под наблюдение. Когда же они в Волгограде в номере гостиницы завершили сборку своей шпионской радиоэлектронной аппаратуры, их захватили вместе с портативными электронными средствами сбора сведений разведывательного характера.

Технические эксперты Генерального штаба и советской военной разведки оценили эту аппаратуру следующим образом: «...Аппаратура предназначена для решения задачи нового, ранее не встречавшегося вида агентурной технической разведки. Аппаратура позволяет вести предварительную разведку импульсных, радиолокационных, радионавигационных станций и систем управления реактивным оружием. Разведывательные данные, получаемые с помощью этой аппаратуры, являются исходными и в совокупности с другими разведывательными сведениями имеют большое значение для разработки технических средств подавления нашей радиолокационной системы в ходе боевых действий... Работа разведчиков с указанной аппаратурой представляет серьезную опасность для обороноспособности нашей страны...»

Отношения между СССР и США продолжали обостряться. В СССР принимались меры по укреплению обороны, разведки и контрразведки. В 1958 году было разработано новое «Положение о КГБ при СМ СССР». В создании этого документа

принимал участие и генерал П.И. Ивашутин. В том совершенно секретном документе было указано, что «...Комитет государственной безопасности... и его органы призваны бдительно следить за тайными происками врагов советской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства...».

В одном из пунктов этого документа указывалось, что органы КГБ должны вести «... контрразведывательную работу в Советской Армии, Военно-морском флоте, в пограничных войсках и войсках МВД» и в других структурах, предупреждая «...проникновение в их ряды агентуры иностранных разведок и иных вражеских элементов...» Это направление было сферой деятельности генерала Ивашутина, который в 1956 году был назначен на должность первого заместителя председателя КГБ.

...В начале декабря 1958 года председатель КГБ генерал-полковник И.А. Серов был освобожден от занимаемой должности. 10 декабря того же года он был назначен на должность начальника Главного разведывательного управления. В Постановлении Политбюро ЦК КПСС новое назначение Серова объяснялось необходимостью «...укрепления руководства ГРУ».

Генерал Ивашутин, который в 1958 году был первым заместителем председателя КГБ, вполне был достоин назначения на должность главного контрразведчика Советского Союза. Но этого не произошло. Исполнять обязанности председателя КГБ было поручено генералу Ф.К. Луневу. А 25 декабря 1958 года на должность председателя КГБ был назначен А.Н. Шелепин, который никакого отношения к деятельности КГБ не имел и возглавлял Отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам. Хрущев назначил на пост председателя КГБ своего проверенного человека. Призрак Берии все еще бродил по коридорам Кремля.

Шелепин был профессиональным партийным функционером, специфики работы органов КГБ он не знал, но рьяно принялся проводить линию Хрущева на «укрепление органов безопасности». В результате его деятельности в КГБ были ликвидированы некоторые подразделения, сокращено количество заместителей председателя, что существенно изменило распределение их обязанностей. Однако генералу Ивашутину, как и раньше, было поручено руководство деятельностью военной контрразведки и наблюдение за работой ряда других управлений и отделов КГБ.

В 1960 году в КГБ была проведена новая реорганизация. Генерал-полковник П.И. Ивашутин продолжал свою деятельность в качестве первого заместителя Председателя КГБ, который отвечал за работу всех органов военной контрразведки в Советской Армии и на Военно-Морском Флоте, а также Главного управления пограничных

войск...

ИВАШУТИЧ – ИВАШУТИН

Долгие годы считалось, что Ивашутин - истинная фамилия генерала армии Петра Ивашутина. Оказалось, что фамилия его отца - Ивашутич. В детстве и юношестве будущий контрразведчик носил фамилию отца и однажды совершенно случайно был вынужден сменить фамилию родителей на новую - Ивашутин. О том, как и почему это произошло, Петр Иванович впервые рассказал летом 1999 года.

Раскрытие семейной тайны Ивашутиных случилось при следующих обстоятельствах. В Главном разведывательном управлении летом 1999 года готовились к проведению торжественных мероприятий, посвященных 90-летию со дня рождения ветерана военной разведки, начальника ГРУ в 1963-1987 годах Героя Советского Союза генерала армии П.И. Ивашутина. Было принято решение обратиться к Петру Ивановичу с просьбой встретиться с представителем главной военной газеты «Красная звезда». Главный редактор газеты предложение поддержал. Вместе с корреспондентом газеты на дачу к генералу Ивашутину в назначенное время выехал и автор этого очерка. Сопровождал нас адъютант генерала Ивашутина подполковник Игорь Попов.

Дача генерала армии Ивашутина располагалась в подмосковных Раздорах. Она произвела на нас особое впечатление. Поразила не роскошь, а спартанская скромность и одноэтажного сооружения, и его внутренней обстановки. Собранная из бетонных панелей «хрущевского» производства, дача напоминала стандартный домик любого пионерского лагеря. Под крышей такого сооружения обычно располагалась охрана или управление лагеря с его бухгалтерией.

Вокруг домика была проложена асфальтовая дорожка шириною сантиметров шестьдесят. Вокруг - газон и немного деревьев. Бессменный адъютант генерала армии Ивашутина подполковник Игорь Попов пояснил:

- Петр Иванович гуляет по этой дорожке...

На пороге дачи нас встретила жена генерала Мария Алексеевна. Она пригласила нас в дом. Игорь Попов открыл двери и первым вошел в маленькую прихожую. В прихожей на небольшом столике, который разместился в дальнем углу, стояли цветы. Мы тоже привезли букет цветов, который и вручили Марии Алексеевне.

В комнате для приема гостей стояли обычный стол персон на десять, сервант и еще какая-то невыразительная мебель, которая, несомненно, имела функциональное предназначение, но не бросалась в глаза и не запоминалась. Поразило то, что в этой достаточно просторной комнате не было письменного стола, на котором, как ожидалось, должны были лежать книги, свежие газеты, какие-то тетради для записей.

Генерал сконфуженно пояснил:

- Одна беда - читать и писать не могу. Совсем ослеп...

Это признание не было похоже на жалобу. Скорее всего, это откровение пожилого человека, которому через месяц должно было исполниться девяносто лет, могло быть

сигналом к тому, что длительной беседы не получится. Но это было ошибочное предположение. Генерал Ивашутин, несмотря на возраст и недуг, рассказывал нам о себе, своей семье и своей работе в разведке около четырех часов. Работоспособность у генерала была поразительной.

Петр Иванович пригласил нас к столу, на котором тоже не было письменных принадлежностей.

Когда мы разместились за столом и попросили разрешения включить портативный диктофон, генерал спросил:

- Что же вас интересует?

Нас интересовало все, что было связано с его жизнью, его работой в военной разведке, с его родными и близкими. Поэтому первым был вопрос о том, когда и почему генерал КГБ Петр Ивашутин был назначен начальником советской военной разведки. Отвечая на этот вопрос, Петр Иванович неожиданно сказал:

- Начнем с моей биографии. Я родился в Брест-Литовске в 1909 году. Отец мой, Иван Григорьевич Ивашутин, родился на Украине, мать - белоруска, а я считаю себя русским. Отец был железнодорожником, машинистом паровоза. Мать окончила гимназию в Минске, потом - курсы учителей и преподавала в школе. А трансформация фамилии Ивашутин в Ивашутин произошла следующим образом.

Я любил технику. Но с техникой мне в жизни не повезло. Наша семья проживала в Черниговской области в городе Сновске. Когда я окончил семилетку, мой отец уговорил меня поступить на учебу в железнодорожную школу. Я отказался, но учиться пришлось. Потом, в 1926 году, я окончил профессионально-техническое училище в той же Черниговской области, в Городне. Позже это училище стало называться техникумом. Закончив обучение в этом училище, я работал слесарем-путейцем и мечтал поступить в институт. Но в то время на Украине преподавание в институте велось на украинском языке. Я этого языка не знал. Отец и мать решили переехать на постоянное жительство в город Иваново-Вознесенск. Отец всегда читал газеты «Правда» и «Гудок». Как-то в «Гудке» он прочитал, что в этом городе хороший коллектив в железнодорожном депо. Он также узнал, что там есть хороший политехнический институт. Поэтому отец и мать решили выехать в Иваново, где они могли бы найти работу по специальности, а я мог поступить в институт.

В политехнический мне поступить не удалось. В тот год в институт принимали только по рекомендации партийных ячеек города, а мы были иногородние. Поэтому никаких рекомендаций у меня не было. Обидно было. Но делать нечего. Тогда, я думаю, поступлю на завод. Написал заявление. Жду вызова. Через неделю прихожу на биржу по трудоустройству. Предлагают работу на текстильную фабрику. Я отказался. Прихожу через день - предлагают место на каком-то заводе чернорабочим. Тоже отказался. На следующий день на бирже меня пригласили подойти к седьмому окну. Девушка, сотрудник биржи, сообщает:

- Ивашутин. Есть место слесарем второго разряда на заводе № 1...

Я очень хотел поступить на работу именно на этот завод. Это был машиностроительный завод «Сантехстрой». Единственный в Иваново. Я с радостью схватил карточку-направление и бегом в заводоуправление. Там мне выдали временный пропуск, в котором было написано, что я - Петр Ивашутин, слесарь завода № 1. Мне был определен испытательный срок в две недели.

Так Петр Ивашутин стал Ивашутиным...

Испытательный срок я прошел успешно. Через две недели мне выдали постоянный

пропуск на имя Ивашутина. В комсомольской организации тоже выписали членский билет на фамилию Ивашутин. Отец вначале возражал по поводу замены моей фамилии, но я боялся потерять работу на заводе...

Далее генерал рассказал нам о том, как ему трудно было работать на заводе. Несмотря на то, что с тех пор прошло более семидесяти лет, Петр Иванович подробно рассказывал нам о бригаде слесарей, руководителем которой он вскоре был назначен, о цехе, в котором работал, и о станках, которые собирал. Видно было, что он гордился тем, что был рабочим, трудился на большом промышленном предприятии и приобрел трудовую закалку в настоящем производственном коллективе, где получал сдельную заработную плату за качественно выполненную работу.

Работая на заводе, Ивашутин учился на рабфаке. В 1930 году он был принят в партию большевиков, стал членом ВКП(б). В июне 1931 года по партийной мобилизации его призвали в ряды Красной Армии и направили на учебу в Сталинградскую школу военных летчиков.

Сталинградская школа военных летчиков № 7 готовила первых советских военных пилотов. Двое из них через некоторое время станут начальниками советской военной разведки. В 1939 году начальником Разведывательного управления Красной Армии будет назначен выпускник этой школы Герой Советского Союза Иван Иосифович Проскуров. В 1963 году начальником Главного разведывательного управления стал генерал-полковник Петр Иванович Ивашутин...

Военный летчик Ивашутин после окончания школы в 1933 году был направлен в 455-ю авиационную бригаду Московского военного округа. Службу проходил в 23-й эскадрилье тяжелых бомбардировщиков в качестве летчика-инструктора. Он смело осваивал новую авиационную технику, летал на тяжелых бомбардировщиках ТБ-1, ТБ-2, ТБ-3. В 1936 году во время полета по маршруту Москва-Серпухов на бомбардировщике ТБ-3 отказал один двигатель. Жизнь всех членов экипажа, а их было семеро, зависела от мастерства и хладнокровия летчика Ивашутина. Несмотря на возникшую чрезвычайную ситуацию, капитан Петр Ивашутин смог посадить самолет на полевой аэродром...

Рассказывая об этом случае, Ивашутин сказал, что у бомбардировщика был крепкий стабилизатор, он и выдержал удар при посадке...

Все члены экипажа остались живы. У четверых из них были жены и дети. А холостяку капитану Ивашутину было всего 26 лет.

Несомненно, служба в военной авиации могла стать главным делом жизни Петра Ивашутина. Командование бригады направило его на учебу в Военно-воздушную академию им. профессора Н.Е. Жуковского. Он стал слушателем командного факультета академии, успешно окончил первый курс. Но продолжить учебу в этом престижном учебном заведении ему не удалось. В январе 1939 года слушатель 2-го курса Петр Ивашутин был отобран для прохождения службы в Наркомате внутренних дел. На этом его вполне успешная карьера в советских Военно-Воздушных Силах неожиданно была прервана. Петр Ивашутин стал сотрудником особого отдела. В 1939—1940 годах он принимал участие в советско-финляндской войне в качестве начальника особого отдела 23-го стрелкового корпуса. В мае 1941 года Ивашутин был назначен заместителем начальника 3-го отдела Закавказского военного округа. В Закавказье Петр Ивашутин встретил известие о том, что фашистская Германия в ночь на 22 июня 1941 года вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. В годы этой войны контрразведчик Ивашутин воевал против германских разведчиков и агентов на Крымском, Северо-Кавказском, Юго-Западном и

3-м Украинском фронтах. Действовал он всегда смело, умело и расчетливо, принимал участие в задержании немецких разведчиков и агентов, руководил сложными оперативными мероприятиями, которые проводились советскими контрразведчиками практически ежедневно.

В апреле 1944 года генерал-майор П. Ивашутин руководил одной из специальных операций. Он был начальником управления «Смерш» 3-го Украинского фронта. В то время советские войска готовились к освобождению Одессы, в которой хозяйничали немцы и румыны. В Одессе действовали наши разведчики-нелегалы, которым удалось внедриться в структуры немецкой военной разведки. В период боев за Одессу с ними была потеряна связь. По замыслу командования советской разведки эти нелегалы должны были отступить вместе с немцами и продолжать свою деятельность на территории Румынии и Германии. Они нуждались в новых условиях связи с Центром и новых шифрах.

Для установления связи с этими нелегалами в Одессу необходимо было направить связника. Поскольку время поджимало, а задача должна была быть обязательно решена, в город необходимо было направить не одного разведчика, а несколько человек. По указанию Ивашутина для выполнения этой задачи были отобраны четверо лучших разведчиков разведывательного отдела штаба фронта. Возглавил группу старший лейтенант И. Трегубенко. Разведчики должны были пробраться в Одессу еще до того, как город будет освобожден советскими войсками.

Операцию по проникновению группы в Одессу готовил генерал-майор П. Ивашутин. Он и разработал легенду их действий в оккупированном городе. Согласно этой легенде Трегубенко должен был изображать пленного советского офицера, двое других разведчиков - эсэсовцев, а четвертый - румынского жандарма.

В ночь с 8 на 9 апреля группа перешла линию фронта и просочилась в город. В условиях эвакуации, к которой уже готовился немецкий гарнизон, советские разведчики, облаченные в немецкую и румынскую военную форму, не привлекли к себе внимания. В условленном месте на явочной квартире Трегубенко передал руководителю нелегалов условия связи и шифр. После этого разведчики без потерь возвратились в штаб фронта. Генерал Ивашутин выслушал их доклад о проведенной операции и поблагодарил за успешное выполнение задания.

Герой Советского Союза генерал армии Семен Павлович Иванов, который в 1942-1945 годах был начальником штаба Юго-Западного, Воронежского, Закавказского, 1-го и 3-го Украинских фронтов писал: «...Петр Иванович принимал непосредственное участие в подготовке и проведении наступательных операций 3-го Украинского фронта. Особенно много сил и энергии вложил он в подготовку и осуществление Яско-Кишневской, Будапештской, Венской операций, обеспечение действий войск фронта по освобождению Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Войну П.И.

Ивашутин закончил в Австрии. Там встретил и День Победы...»

РЕФОРМАТОР

Рассказывая о своей деятельности в качестве начальника Главного разведывательного управления, Петр Иванович главным образом говорил не о себе, а о том, как под его руководством действовали генералы и офицеры военной разведки.

Все началось с назначения П.И. Ивашутина на должность начальника военной разведки. Приход генерала Ивашутина в ГРУ имел две особенности. Первая была связана с чрезвычайными обстоятельствами, сложившимися в ГРУ в 1962-1963 годах. Это были не лучшие времена в истории военной разведки. Сотрудники Комитета государственной безопасности СССР завершили сложную операцию по выявлению и задержанию агента английской разведки полковника Пеньковского. Он был арестован, предан суду военного трибунала и приговорен к высшей мере наказания.

Операцией по изобличению и задержанию предателя Пеньковского руководил генерал-полковник П.И. Ивашутин. Должностные лица ГРУ, отвечавшие за работу с кадрами, были строго наказаны. Уволены были первый заместитель начальника ГРУ генерал А. Рогов и начальник управления кадров генерал А. Смоликов. 2 февраля 1963 года начальник ГРУ генерал армии И.А. Серов был снят с должности. 7 марта он был разжалован до генерал-майора и 12 марта лишен звания Героя Советского Союза «...за притупление политической бдительности» в связи с арестом Пеньковского. Из Москвы Серову также пришлось выехать - он был назначен на должность помощника командующего Туркестанским военным округом по учебным заведениям. Через два года он был уволен из Вооруженных Сил СССР по болезни.

Комментируя снятие генерал Серова с должности начальника ГРУ, генерал армии Ивашутин сказал:

- Серова сняли не только из-за разоблачения агента английской разведки Пеньковского. За Серовым были и другие «прошлые дела», которые могли подрывать авторитет Хрущева. Он занимался переселением народов, ведал тюрьмами, оперативной работы не знал и не занимался ею. На должность начальника ГРУ его назначил Хрущев. Никита Сергеевич доверял Серову. Все указания Хрущева Серов безоговорочно выполнял. Провал с Пеньковским был ударом не только по Главному разведывательному управлению, но и по престижу Хрущева. Поэтому он и отправил Серова подальше от Москвы в Туркестанский военный округ.

Петру Ивановичу тоже пришлось побывать в тех краях, но только в годы войны. Произошло это в 1942-м. Его вызвали в Москву с Северного Кавказа, где сражалась 47-я армия, в которой он служил. Ивашутин явился к генерал-полковнику Виктору Абакумову, который был начальником Управления особых отделов НКВД СССР. Как положено у военнослужащих, доложил о прибытии. Абакумов начал расспрашивать о положении на фронте, о работе особого отдела армии и мельком поинтересовался, большая ли у Ивашутина семья. Офицер ответил, что не знает, так как связь с семьей оборвалась во время эвакуации. Абакумов обещал навести справки, а через сутки вызвал в свой кабинет и сообщил, что родственники Ивашутина находятся в

Ташкенте. Абакумов помог Ивашутину вылететь в Ташкент.

В Ташкенте Ивашутин разыскал жену, детей и родителей, которые проживали в глинобитной халупе без окон и отопления. Товарищи из особого отдела Среднеазиатского военного округа помогли ему, выделив семье Ивашутиных небольшую комнатушку.

В Москву он возвратился счастливым человеком. Абакумов сообщил, что Ивашутин назначен начальником особого отдела Юго-Западного фронта...

Генерал Ивашутин сказал, что в годы Великой Отечественной войны органы «Смерша», в которых он вырос от капитана до генерал-майора, занимались не только выявлением и уничтожением немецких разведчиков и агентов, но и глубокой разведкой.

- Я мог, если была необходимость, - сказал генерал, - послать своего разведчика для выполнения специального задания в Берлин, в Париж, в любое место за линией фронта. А фронтовая разведка должна была действовать только за линией фронта, там, где

располагался противник.

Подводя итог сказанному, генерал Ивашутил сделал вывод:

- Когда Серов был отстранен от должности начальника ГРУ, я сам захотел возглавить эту специальную службу и готов был добиться улучшения качества ее работы. Хотите знать почему? Во-первых, я хорошо знал специфику работы военной разведки и имел представление о том, как работают военные разведки ведущих мировых держав. Во-вторых, в Комитете государственной безопасности мне стало тяжело работать. Честно скажу, на меня легла ответственность за работу всего аппарата КГБ, председателями которого стали назначаться люди некомпетентные - Шелепин, Семичастный. Эти люди были политически зрелыми руководителями, но они абсолютно ничего не понимали в деятельности контрразведки. Круг моих обязанностей становился все больше и шире. Мне даже приходилось летать с Н.С. Хрущевым на съезды братских компартий, на различные международные совещания, где приходилось обеспечивать его безопасность, хотя для этого был специальный заместитель председателя КГБ. Поэтому после снятия Серова с должности начальника ГРУ я обратился в отдел административных органов ЦК КПСС по кадрам с просьбой поручить мне руководство военной разведкой, которая подвергалась в тот период серьезной проверке комиссией ЦК КПСС. Мою просьбу удовлетворили. Так я оказался в Главном разведывательном управлении...

Вторая особенность «прихода» Ивашутина в ГРУ состояла в том, что он прибыл на новое место службы в сопровождении только своего помощника и адъютанта Игоря Попова. Других сотрудников КГБ генерал Ивашутин в ГРУ не пригласил. Это и удивило бывалых военных разведчиков, которые знавали и другие примеры.

О том, как офицеры ГРУ встретили своего нового начальника, рассказал ветеран военной разведки генерал-лейтенант Петр Спиридонович Шмырев:

- В марте 1963 года начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов представил нам, офицерам и генералам ГРУ, генерал-полковника Петра Ивановича Ивашутина, которого некоторые из нас знали как первого заместителя Председателя КГБ. Он сразу же сказал, что никаких перестановок в кадровом составе делать не планирует, готов работать с теми, кто хорошо знает дело и умело выполняет свои служебные обязанности...

Новый начальник ГРУ ознакомился с делами и людьми основательно, всеми своими

действиями показывая, что он прибыл в ГРУ надолго. Основное внимание уделял выявлению недостатков в работе и предложениям по улучшению деятельности военной разведки.

С первых же дней деятельности генерал-полковника П.И. Ивашутина опытные военные разведчики отметили в его работе основные стратегические направления.

Первое - укрепление системы подготовки высококвалифицированных кадров военной разведки. В условиях жесткого противоборства с контрразведками ведущих западных государств советская военная разведка могла добиться новых результатов в оперативной деятельности только значительно повысив качество подготовки офицеров-разведчиков.

Второе - сохраняя традиционные формы ведения разведки, Ивашутин стал уделять значительное внимание внедрению в практику сбора и обработки разведывательных сведений новых достижений в области радиоэлектронной техники, которые появлялись в отечественных научно-исследовательских институтах или производились за рубежом, о чем он, как бывший первый заместитель Председателя КГБ, хорошо был осведомлен.

Третье - успехи СССР в освоении космического пространства открывали перед разведкой новые неограниченные возможности оперативного сбора сведений о состоянии вооруженных сил иностранных государств и передислокации их частей, подразделений, а также кораблей военно-морских сил. Ивашутин безотлагательно решил воспользоваться этими возможностями. Вскоре в ГРУ появилось новое управление космической разведки.

Быстро проявились и другие новые направления, которые начальник ГРУ генерал Ивашутин стремился активизировать с целью своевременного добывания точных и полных сведений о состоянии вооруженных сил вероятного противника и планах их использования против Советского Союза.

Генерал Ивашутин обратил внимание на то, что возможности Главного разведывательного управления по добыванию сведений разведывательного характера ограничены силами, которые имелись в его распоряжении. В то же время сведения, которые добывались разведывательными подразделениями видов Вооруженных Сил СССР, в оценке военно-политической обстановки учитывались не в полной мере. Начальник ГРУ добился разрешения начальника Генерального штаба организовать силами экспертов ГРУ проверку деятельности разведок видов Вооруженных Сил.

Результаты проверки были доложены начальнику Генерального штаба. Решение по докладу было однозначным - начальники разведок видов ВС по своей оперативной деятельности обрели старшего начальника в лице генерал-полковника П.И. Ивашутина.

Учитывая стремление американской разведки приблизить к границам Советского Союза подразделения и посты радиоэлектронной разведки, генерал Ивашутин поддержал предложение о создании на Кубе специальной группы радиоэлектронной разведки, нацеленной на разведку стратегических ядерных сил США. По просьбе генерала Ивашутина, министр обороны СССР Р.Я. Малиновский обратился с письмом по этому вопросу к министру вооруженных сил Кубы Раулю Кастро.

Переговоры с кубинскими официальными лицами в Гаване вел советский военный атташе полковник Валентин Мещеряков. Переговоры завершились положительно. В ГРУ была сформирована первая группа радиоэлектронной разведки «Тростник», которая в ноябре 1963 года приступила к работе на острове Свободы. Группу возглавил полковник В.Ф. Кудряшов.

Прошло несколько лет. Результаты деятельности группы были положительными.

В 1977 году группу «Тростник» посетил генерал-полковник П.И. Ивашутин. Его сопровождали начальник информации ГРУ генерал Н.Ф. Червов, генерал-лейтенант П.С. Шмырев и другие специалисты.

Начальник ГРУ тщательно изучил возможности группы по наращиванию количества добываемых сведений, принял решения, обеспечивавшие улучшение работы группы.

Руководители Кубы Фидель и Рауль Кастро приняли начальника советской военной разведки и обсудили с ним перспективы сотрудничества двух государств в области разведки.

В 1978 году группа радиоэлектронной разведки «Тростник» по представлению начальника ГРУ генерала армии П.И. Ивашутина была награждена Вымпелом министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть».

Размещение сил радиоэлектронной разведки ГРУ на территории Кубы, несомненно, расширило возможности советской военной разведки по добыванию сведений о состоянии стратегических ядерных сил США, но эти возможности все же были ограничены. Поэтому генерал-полковник П.И. Ивашутин, генерал-лейтенант П.С. Шмырев и его подчиненные искали новые пути расширения возможностей использования технических средств для сбора сведений разведывательного характера не только о вооруженных силах США, но армиях других государств.

Приемлемое решение подсказали, как ни странно, американцы. Осенью 1967 года пограничные силы Корейской Народно-Демократической Республики задержали американский разведывательный корабль «Пуэбло», который нагло вторгся в территориальные воды республики. С разрешения северокорейской стороны специалисты ГРУ в области радиоэлектронных средств разведки П.Е. Бескорвайный, В.И. Кирилов и другие выехали в КНДР к месту стоянки американского корабля.

Находясь в Северной Корее, офицеры ГРУ провели полное обследование американского корабля и его электронной начинки. Результаты обследования «Пуэбло» и возможностей новейшей радиоэлектронной разведывательной аппаратуры были подробно доложены Начальнику Генерального штаба и Министру обороны СССР.

Генерал Ивашутин выступил с предложением о создании в СССР подобных разведывательных кораблей, в первую очередь для Черноморского и Тихоокеанского флотов. Предложение начальника ГРУ было поддержано руководством Советского Союза. Уже к концу 1969 года первый разведывательный корабль Черноморского флота «Крым» вышел в боевой поход. В 1971 году были построены разведывательные корабли «Кавказ», «Приморье» и «Забайкалье».

Однажды, находясь в Севастополе, генерал-полковник П.И. Ивашутин посетил разведывательный корабль «Кавказ», которым в то время командовал капитан 1 ранга Л.Л. Шульпин. Начальник ГРУ остался доволен разведывательными возможностями этого боевого корабля.

Любознательный начальник ГРУ в 1974 году побывал и на Северном флоте, где во время учений «Горизонт» совершил поход на атомном подводном ракетноносце.

Деятельности кораблей радиоэлектронной разведки генерал-полковник П.И. Ивашутин уделял постоянное внимание. Когда корабли «Приморье» и «Забайкалье»

стали ходить в центральную часть Тихого океана для разведки деятельности американского полигона противовоздушной обороны на островах атолла Кваджелейн, Ивашутин лично принимал командиров кораблей и их заместителей, прибывавших в Москву для получения предположительного задания, и уточнял им разведывательные задачи. Экипажи советских разведывательных кораблей в июне 1984 года смогли зафиксировать результаты проведенных американцами над Тихим океаном испытаний ракеты-перехватчика, которая создавалась в рамках так называемой программы «Стратегическая оборонная инициатива», или «программа звездных войн». Советская военная разведка определила, что американцы установили на ракету-мишень радиомаяк, который и позволил ракете-перехватчику уничтожить цель. Так была вскрыта попытка военно-политического руководства США дезинформировать советских специалистов и втянуть СССР в новый бесперспективный и дорогостоящий виток гонки вооружений.

Усилия генерала Ивашутина по созданию системы военной разведки нового уровня позволили вскрыть очередную коварную дезинформацию, умело проводившуюся министерством обороны США...

Еще одним любимым техническим проектом генерала Ивашутина было создание в Главном разведывательном управлении автоматизированной системы военной разведки, которая получила условное наименование «Дозор». Ввиду исключительной важности разработка этой системы была задана специальным Постановлением ЦК КПСС, находилась под постоянным контролем министра обороны и начальника Генерального штаба. Созданием системы занимались известные советские ученые. Дело продвигалось успешно. Министр обороны СССР маршал Д.Ф. Устинов в тот период неоднократно посещал штаб-квартиру ГРУ и интересовался ходом работ по созданию «Дозора». Во время одного из посещений Устинов дал высокую оценку специальному математическому и информационному обеспечению системы, особенно комплексу задач по определению текущего состояния боевой готовности вооруженных сил вероятного противника к развязыванию войны против СССР и стран Варшавского договора. Маршал рекомендовал обратить самое серьезное внимание на разработку комплексов задач, обеспечивающих глубокий ситуационный анализ военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире.

Указания маршала Устинова не только были выполнены, но и положили начало новым исследованиям в этой области, которые проводили талантливые ученые, являвшиеся сотрудниками военной разведки...

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОБЕДЫ И ПОТЕРИ

О деятельности советской военной разведки в годы «холодной войны» известно немного. Особенно строго в этой организации относятся к сохранению в тайне всех операций, связанных с вербовкой агентов. Тем не менее мы задали Петру Ивановичу вопрос и по этой теме. Звучал он приблизительно так:

- Все, что вы рассказали, говорит о том, что с вашим назначением на должность начальника ГРУ в военной разведке значительное внимание стало уделяться развитию технических средств разведки. А что происходило с агентурной разведкой?

Подумав, генерал армии сказал:

- Мы достаточно внимания уделяли и той, и другой разведке. Просто я не могу вам

широко рассказывать о деятельности агентурной разведки, не имею права...

Добродушно улыбнувшись, он добавил:

- «Кухня» эта и сегодня закрыта для публичной дискуссии. Но могу сказать, что любая, даже самая совершенная техника не сможет добыть тех секретных материалов, которые в состоянии получить разведчик-профессионал. Человеческий фактор был и остается в разведке на первом месте...

- А что же, по вашему мнению, сегодня может быть настоящим секретом?

Генерал сказал:

- Скажем, в какой-то секретной лаборатории разработан новый аппарат, какого в мире нет, он должен произвести революцию в технической области. Никто писать или говорить по телефону о таком открытии не станет, иначе будет арестован органами безопасности и попадет под суд. А возьмем план ведения войны. Это сверхсекретный документ. Если о нем узнает противник, то это уже не план. Вот на секреты такого рода и нацелена военная агентурная разведка...

Далее генерал Ивашутин эту тему обсуждать не стал. Однако после 2000 года в Главном разведывательном управлении были рассекречены некоторые документы, которые в общих чертах позволяли судить о той гигантской, важной и результативной работе, которую вели военные разведчики, добывавшие военные, военно-политические и военно-технические секреты некоторых западных стран.

В 2002 году, когда я готовил к печати книгу «ГРУ и атомная бомба», мне посчастливилось познакомиться с военным разведчиком капитаном 1 ранга Виктором Андреевичем Любимовым. Этот уникальный разведчик, пользуясь разрешением командования военной разведки, рассказал мне о некоторых своих операциях, проведенных в США, Франции и в некоторых других западноевропейских странах. В одной из стран он руководил деятельностью ценного агента, которому в ГРУ был присвоен псевдоним «Мюрат». Этот источник занимал важный пост в одном из штабных комитетов НАТО и передавал Любимову документальные материалы о планах подготовки этим блоком войны против Советского Союза.

Генерал Ивашутин внимательно интересовался работой Любимова, давал ценные рекомендации по организации связи с «Мюратом». Возможно, поэтому этот агент так и не был раскрыт контрразведкой своей страны. В 1963—1965 годах от «Мюрата» были получены особо важные документы, среди которых были новый «План ядерной войны № 200/63», «Перечень целей для нанесения ядерных ударов по территории СССР и странам советского блока», «Наставление НАТО по использованию ядерного оружия».

16 июля 1964 года генерал-полковник П.И. Ивашутин докладывал начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза С.С. Бирюзову:

«...Аппаратом ГРУ в Париже добыт проект секретного документа объединенного штаба НАТО в Европе по использованию ракет «Першинг», разработанный 25 февраля 1964 года.

Документ содержит следующие сведения:

- развертывание огневых позиций ракет «Першинг» с ядерным зарядом для поражения объектов первой очереди на центральноевропейском ТВД;
- организация боевых подразделений ракет «Першинг» и их подчинение;
- боевые порядки подразделений ракет «Першинг»;
- средства связи подразделений ракет «Першинг»;
- предложения по увеличению подразделений ракет «Першинг» на период 1965—1970 гг.;

- количество ракет «Першинг», которые могут быть запущены в первые 20 и 50 минут после команды...»

Документ, переданный «Мюратом» Виктору Любимову, - лучший пример того, чего не может добыть разведка своими совершенными техническими средствами.

По распоряжению генерал-полковника Ивашутина ценный агент «Мюрат» в 1965 году посетил Советский Союз, прошел специальную подготовку, был награжден орденом Ленина, посетил Москву, Ленинград, Ереван и Сочи. После возвращения к себе на родину он продолжал сотрудничать с капитаном 1 ранга Виктором Любимовым...

В том же 1964 году министр обороны СССР Р.Я. Малиновский и начальник Генерального штаба С.С. Бирюзов обратились к Н.С. Хрущеву с просьбой срочно принять их для важного доклада. Прибыв в Кремль, маршалы доложили руководителю государства о том, что военной разведкой добыты документы особой важности. Министр обороны сообщил Хрущеву о том, что, по данным военной разведки, США активно наращивают ядерный потенциал в Европе. Хрущеву была передана докладная записка, подготовленная в ГРУ, в которой сообщались важные секретные сведения, полученные в одной из европейских стран. В частности, в этой докладной записке говорилось, что «...в начале 1963 года Главное разведывательное управление Генерального штаба провело оперативные мероприятия, которые дали возможность получить доступ и добыть большое количество документов особой важности. За период с января 1963 по январь 1964 года было добыто около 200 документов, содержащих сведения по вопросам доставки, складирования и передачи ядерных боеприпасов подразделениям ударных сил США и НАТО, дислоцирующихся в Европейской зоне; сведения об организации частей и подразделений обеспечения ядерным оружием, о дислокации некоторых частей и штабов ВС стран - участниц НАТО, а также о деятельности ВМС США...»

Далее сообщалось, что в результате оперативных мероприятий разведки было вскрыто 6 складов ядерного оружия на территории ФРГ, Нидерландов и Греции, наличие 27 ядерных бомб в Турции и 16 ядерных бомб в Греции...

«В целом полученные за период одного года сведения, - говорилось в докладной записке, - позволили вскрыть и подтвердить некоторые важные данные по вопросу подготовки вооруженных сил США и НАТО к применению ракетно-ядерного оружия на европейском театре войны. Оперативные мероприятия ГРУ в этом направлении... продолжаются...»

Эти сведения были получены от агента «Гектор», которого завербовал военный разведчик Виктор Любимов. Имя этого агента тоже до сих пор сохраняется в тайне.

Другим ценным агентом ГРУ был командор ВМФ Южно-Африканской Республики Дитер Герхард. Он был привлечен к сотрудничеству с советской военной разведкой в 1964 году и с тех пор числился в ГРУ под псевдонимом «Феликс». Герхард быстро продвигался по служебной лестнице и постепенно добился назначения на должность заместителя начальника военно-морской базы Саймонстаун, которая дислоцировалась в районе Кейптауна и являлась самой крупной базой электронного слежения в Южном полушарии. В 1968 году Герхард познакомился в Швейцарии с Рут Йор. Вскоре они поженились. Это был второй брак Дитера.

Герхард сообщил своей жене, что он сотрудничает с советской разведкой, и попросил ее оказывать ему помощь в перевозке документов в Швейцарию. Рут согласилась это делать. В Швейцарии проживала ее мать. Поэтому ее поездки в Европу были вполне легендированными. В центре Рут Герхард получила псевдоним

«Лина».

Сотрудничество Дитера Герхарда с советской военной разведкой продолжалось более десяти лет. За это время он пять раз побывал в Москве, прошел спецподготовку, которую провели с ним опытные инструкторы ГРУ.

«Феликс» и «Лина», скорее всего, никогда бы не попали в поле зрения контрразведки. Связь с «Линой» поддерживал разведчик-нелегал ГРУ полковник Виталий Васильевич Шлыков. Опытный разведчик, он хорошо знал свое дело. Но разведка - это балансирование на острие ножа. Неудача может произойти в любое время. Так случилось и с Дитером Герхардом. Американская контрразведка установила, что он является советским агентом. Вначале был арестован Дитер, затем его жена «Лина». Произошло это в 1983 году. В ГРУ такого провала не ожидали. Обстановка еще более усугубилась, когда стало известно, что в Швейцарии арестован разведчик-нелегал полковник Виталий Шлыков.

ГРУ предприняло меры, чтобы добиться освобождения своего нелегала. Тем не менее около двадцати месяцев Шлыкову пришлось провести в швейцарской тюрьме.

После освобождения из тюрьмы он вылетел в Прагу, где его встретили коллеги по специальной службе. Шлыков прибыл в Москву. В ГРУ к нему отнеслись доброжелательно. Его никто ни в чем не обвинял. Все, кто был в курсе дела, понимали, что провал произошел не по его вине. Однажды Виталия Васильевича Шлыкова пригласили в кабинет начальника ГРУ. Генерал-полковник Ивашутин вручил разведчику заслуженный им орден, поблагодарил за многолетнюю и успешную работу в Главном управлении. Предложил новую должность...

Дитер Герхард был осужден на пожизненное тюремное заключение, «Лина» была приговорена к десяти годам лишения свободы. В тюремном заключении эта семейная пара находилась несколько лет. Рут была освобождена досрочно в 1990 году. Дитер вышел на свободу в 1992 году. Считается, что за Дитера Герхарда заступился Президент России Борис Ельцин, который узнал о судьбе этого человека из статьи Б. Пиляцкого, опубликованной в январе 1992 года в газете «Известия». Возможно, что так и было. Но, скорее всего, о содействии в освобождении Дитера Герхарда российского Президента просил начальник ГРУ.

Причины провала группы «Феликса» и полковника В. Шлыкова до сих пор неизвестны. И Шлыков, и Дитер Герхард были хорошо подготовленными к агентурной работе. Шлыков находился на нелегальном положении около двадцати лет и был одним из лучших разведчиков-нелегалов ГРУ. Поэтому провал мог произойти в том случае, если где-то произошла утечка сведений, которые Дитер передавал советской военной разведке. Где и как это произошло? На эти вопросы пока ответов нет.

Помня о неудаче, которая произошла с полковником Шлыковым во время беседы с генералом армии П.И. Ивашутиным, мы затронули вопрос предательства. За годы, когда П.И. Ивашутин руководил военной разведкой, произошло несколько случаев вербовки иностранными разведками сотрудников ГРУ. Одно из самых крупных дел - предательство генерала Дмитрия Полякова.

Генерал П.И. Ивашутин сказал, что Поляков пошел на предательство в 1962 году во время служебной командировки в США. Он сам предложил услуги американцам, которые воспользовались его предложением.

Причины преступления, которое совершил Поляков, по мнению Ивашутина, были скрыты в недостатках, существовавших в системе отбора кандидатов для прохождения службы в военной разведке.

- Мы многое изменили в этой системе, ввели новые методики, которые стали

позволять офицерам ГРУ отбирать наиболее достойных, морально устойчивых и в политическом отношении надежных людей. Главное, подбором кандидатов для службы в военной разведке стали заниматься офицеры, которые имели опыт зарубежной оперативной работы. Все это в комплексе уменьшило просачивание в ряды разведчиков случайных и ненадежных людей. Однако разведка - система, которая воюет постоянно. А на войне потери неизбежны...

По мнению генерала Ивашутина, нынешним разведчикам работать за границей стало значительно труднее. Он считал, что в России не осталось ни одного завода или фабрики, где бы не было американского или иного иностранного представительства.

- Сегодня я поставил бы разведке задачу выделять среди лиц, прибывающих на работу в Россию, разведчиков, чтобы помочь контрразведке вытаскивать их отсюда...

Предложение генерала Ивашутина прозвучало неожиданно. В его душе, которая не могла равнодушно относиться к развалу Советского Союза, видимо всплыли воспоминания о его деятельности в КГБ, когда он сам проводил операции по выявлению и нейтрализации иностранных разведчиков и агентов, оказывавшихся на территории СССР. Возможно, в его душе всегда существовали два начала. Первое - любовь к профессии контрразведчика. Эта любовь была первой и поэтому, несомненно, наиболее сильной. Второе начало - чувство долга перед Отечеством, которое поручило ему в 1963 году работу на должности начальника военной разведки. Эти любовь и долг каким-то чудесным образом переплелись в его душе. Скорее всего, они и были источниками его душевной силы, которая позволяла ему долгие годы работать без устали, принципиально отстаивать свою точку зрения, добиваться внедрения в деятельность разведки новых достижений науки, содействовать продвижению по службе достойных офицеров, многие из которых впоследствии стали талантливыми руководителями военной разведки. Авторитет и пример генерала Ивашутина был маяком, по которому свой жизненный путь сверяли многие офицеры и генералы ГРУ.

Ивашутин никогда не считал победы военной разведки или ее поражения. Он жил в мире, в котором все динамично изменялось и развивалось. Из своего кабинета в здании на Ходынском поле он видел весь мир, чувствовал пульс планеты, предвидел возникновение вооруженных конфликтов, обоснованно и убедительно докладывал руководству СССР возможные варианты развития ситуации в арабо-израильском конфликте, в военных конфликтах в Мозамбике, Анголе или во Вьетнаме. Свою точку зрения генерал-полковник Ивашутин имел и в отношении ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 года...

ГРУ И АФГАНИСТАН

- Вопрос о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, - сказал генерал Ивашутин, - обсуждался 17 или 19 декабря 1979 года на совещании у начальника Генерального штаба маршала Николая Огаркова в присутствии всех его заместителей. Как всегда первым предоставили слово начальнику военной разведки. Я категорически отверг идею о возможном прямом вмешательстве во внутренние дела Афганистана и подчеркнул, что мы можем создать там ситуацию, подобную той, в которой оказались американцы во Вьетнаме.

Продолжая рассуждать об отношении Главного разведывательного управления к

событиям в Афганистане, генерал Ивашутин обратил наше внимание на то, что все заместители начальника Генштаба поддержали мнение и оценку обстановки, которую изложил начальник ГРУ...

Во время нашей беседы было видно, что проблема ввода советских войск в Афганистан даже через двадцать лет продолжала беспокоить генерала армии Ивашутина, мнение которого впервые не было учтено в Генштабе и Политбюро ЦК КПСС при принятии окончательного решения по этой проблеме.

Действительно, решение о вводе советских войск в Афганистан было принято советским руководством без учета прогнозов Главного разведывательного управления и мнения такого специалиста, как П.И. Ивашутин, которому в 1971 году было присвоено воинское звание генерал армии. Политическое руководство Советского Союза было уверено в необходимости поддержки Апрельской революции, которая произошла в Афганистане 27 апреля 1978 года. В ходе этой революции реакционный режим М. Дауда пал, в Кабуле к власти пришло правительство Н.М. Тараки, которое провозгласило образование Демократической Республики Афганистан.

Большие события в малых странах не происходят без ведома и вмешательства великих держав. Действия правительства Тараки вызвали резко отрицательную реакцию со стороны местной оппозиции, которая подпитывалась со стороны Пакистана американскими агентами. Правительство Тараки оказалось в опасности. Поэтому Политбюро ЦК КПСС и приняло решение, предусматривавшее ввод советских войск в Афганистан с целью стабилизации внутривнутриполитической обстановки в этой стране. Делалось это по просьбе афганского правительства. Потому политическое руководство СССР, видимо, не прислушалось к мнению советской военной разведки.

Войска 40-й армии, усиленные авиацией, вошли в Афганистан в последних числах декабря 1979 - начале 1980 года.

Генерал Ивашутин первый раз посетил Кабул 14 февраля 1980 года. После этого он бывал в Афганистане более десяти раз. Цели его поездок были различны. Прежде всего они носили оперативный характер и были направлены на поиск путей повышения эффективности действий военной разведки в этой стране, так как от военных разведчиков во многом зависела безопасность контингента советских войск.

«Пребывание» Ограниченного контингента советских войск в Афганистане затянулось не на год-два, а не целое десятилетие. Посещая Афганистан, генерал Ивашутин стремился увидеть пути прекращения военного конфликта в этой стране, народ которой никогда не признавал иностранного вмешательства в свои внутренние дела. Сделать это было непросто. Объединить племена, проживавшие в Афганистане, одной идеей и направить их к достижению единой цели было невозможно. Если верить тому, что Восток - дело тонкое, то Афганистан - еще и темное. Ивашутин был уверен в том, что чем быстрее советские войска будут выведены из Афганистана, тем лучше будет для Советского Союза, который тратил на содержание своих войск в этой стране огромные деньги.

Советская военная разведка действовала в Афганистане активно и результативно. Ивашутин, получивший богатый опыт организации разведки и контрразведки в годы Великой Отечественной войны, в новых условиях использовал эти знания, дополняя их современными техническими средствами, которые военная разведка получила под его руководством.

Главному разведывательному управлению удалось создать на территории Афганистана такую систему военной разведки, которая надежно контролировала

обстановку в стране и своевременно добывала сведения о любых передвижениях крупных сил и мелких групп оппозиции.

Оценивая деятельность Ивашутина в этот период, начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев в октябре 1986 года писал:

- Генерал армии П.И. Ивашутин, как начальник ГРУ, хорошо подготовлен в оперативно-стратегическом отношении. Правильно и глубоко оценивает военно-политическую обстановку в мире, военные приготовления США и блока НАТО и делает правильные выводы из этого для организации военной разведки.

Аппарат ГРУ, подчиненные разведорганы, части и учреждения подготовлены для выполнения задач, стоящих в мирное и военное время...

Побывавший в Афганистане в командировке заместитель министра обороны генерал армии В.М. Шабанов как-то после беседы с П.И. Ивашутиным сказал генерал-лейтенанту П.С. Шмыреву, который тоже был в Кабуле:

- Ваш начальник работает, как бульдозер, переворачивая проблемы одну за другой...

Глубоко понимая, что защита завоеваний Апрельской революции является делом самих афганцев, генерал Ивашутин всячески стремился способствовать укреплению афганской армии. Он установил дружеские отношения с начальником разведки вооруженных сил ДРА генералом Халилем, не только оказывал афганцам помощь советами, но и добивался передачи им необходимой техники и вооружений.

В феврале 1989 года после десятилетнего пребывания в Афганистане советские войска покинули эту страну. В боях в Афганистане погибли около 15 тысяч солдат и офицеров Советской Армии, в том числе и 800 спецназовцев. Восемь спецназовцев ГРУ были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них полковник Колесник В.В., капитан Горошенко Я.П., старший лейтенант Онищук О.П. (посмертно), лейтенант Кузнецов Н.А. (посмертно), сержант Исламов Ю.В. (посмертно), рядовые Арсенов В.Н. (посмертно) и Миролюбов Ю.Н.

Генерал Ивашутин считал, что вывести советские войска из Афганистана необходимо было значительно раньше...

СТРАТЕГ

История «холодной войны» - это история неудержимой и неограниченной гонки вооружения, дипломатических демаршей и военных конфликтов, региональных войн и редких встреч лидеров США и СССР, в ходе которых делались попытки удержать мир от развязывания третьей мировой войны. Периоды исключительной напряженности сменялись редкими оттепелями, обещающими новые мирные перспективы, позволявшие сосуществовать двум противоположным социально-политическим системам. Все это хорошо описано в книгах советских и американских политиков и дипломатов, которые принимали непосредственное участие в многообразных событиях тех уже пережитых лет. Нет только летописи противоборства разведок двух социально-политических систем, которые тоже принимали активное участие в тех событиях. Возможно, когда-нибудь будет подготовлен научный труд о том, как противоборствовали разведки стран НАТО против разведок стран Варшавского договора. В том исследовании, несомненно, найдется немало места и роли начальника ГРУ генерала армии П.И. Ивашутина, который, как считают его соратники, был главным организатором взаимодействия военных разведок вооруженных сил стран Варшавского договора.

С первых же дней своей деятельности, в качестве начальника ГРУ, генерал Ивашутин задумал по возможности объединить усилия разведывательных служб дружественных СССР государств для решения общих задач. Ивашутин мыслил стратегически - невидимый фронт, на котором шла бескомпромиссная война специальных служб, охватывает весь земной шар. Поэтому важно было объединить силы разведывательных служб, организовать их сотрудничество и взаимодействие. Идея эта была одобрена министром обороны СССР, получила поддержку и в военных министерствах дружественных Советскому Союзу государства. Главной особенностью этого стратегического взаимодействия было то, что Главное разведывательное управление выступало в качестве равноправного члена среди всех разведывательных управлений вооруженных сил стран Варшавского договора.

Со временем были разработаны формы взаимодействия. В качестве основных были приняты ежегодные совещания начальников разведывательных управлений и личные встречи начальника ГРУ с каждым начальником военной разведки в процессе решения тех или иных оперативных и других вопросов. Поскольку Главное разведывательное управление располагало более мощной базой, чем другие разведывательные управления, то по просьбе коллег на генерала Ивашутина была возложена вся организаторская и подготовительная работа к ежегодным совещаниям.

В этих совещаниях принимали участие начальники военных разведок вооруженных сил Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза и Чехословакии. На совещаниях при обсуждении протокольных и информационных вопросов присутствовали делегации разведывательных управлений вооруженных сил Кубы и Румынии.

Совещания проводились один раз в год в столицах стран Варшавского договора. Была установлена и демократичная очередность определения мест проведения совещаний - по алфавиту. Постоянным секретарем этих совещаний был назначен генерал-майор П.Ф. Боровинский.

Оценивая отношения П.И. Ивашутина с начальниками разведывательных управлений вооруженных сил стран-участниц Варшавского договора, генерал-майор Боровинский писал:

- Петр Иванович Ивашутин не только решал с начальниками разведывательных управлений служебные вопросы, но и поддерживал с ними дружеские отношения. Особенно добрые отношения у Ивашутина сложились с начальником военной разведки вооруженных сил Болгарии генералом Зикуловым и начальником чехословацкой военной разведки генералом Брож. Вместе с ними Ивашутин разрабатывал основные идеи по подготовке и проведению первого совещания начальников военных разведок стран Варшавского договора...

Еще одной важной особенностью этих совещаний было то, что на них всегда присутствовали министры обороны тех стран, в столицах которых собирались начальники военных разведок. Министры обороны встречались с генералом Ивашутиным и использовали эти встречи для получения информации закрытого характера по военным и военно-политическим вопросам. На встречах с министрами обороны утверждались планы сотрудничества и взаимодействия военной разведки той или иной страны с Главным разведывательным управлением.

Однажды после очередного совещания начальников военных разведок, которое проходило в Софии, министр обороны Болгарии генерал Джуров попросил генерала армии Ивашутина сделать обзорный доклад о положении в вооруженных сил НАТО для всех своих заместителей. Доклад начальника ГРУ продолжался более полутора

часов. Петр Иванович выступал без каких-либо записей и конспектов. Его познания о вооруженных силах стран НАТО и их возможностях произвели на всех присутствовавших неизгладимое впечатление.

В конце встречи генерал Джуров поблагодарил начальника советской военной разведки за содержательный доклад и сказал:

- Знания генерала Ивашутина по всем вопросам состояния вооруженных сил вероятного противника и всем видам специальной работы настолько значительны и конкретны, что это вызывает у болгарской стороны восхищение и удовлетворение тем, что вопросы взаимодействия между разведывательными управлениями стран Варшавского договора находятся в опытных и надежных руках...

С начальником ГРУ часто встречались начальник разведывательного управления Чехословацкой народной армии генерал Брож, начальник разведывательного управления армии ГДР генерал Грегори. По оценке генерала Грегори, после бесед с генералом Ивашутиным все становилось на свои места, четко определялась перспектива, легче решались оперативные задачи, которые раньше казались невыполнимыми.

Генерал Ивашутин поддерживал постоянные рабочие контакты с начальником разведывательного управления венгерской армии генералом Шаркези и начальником военной разведки Войска Польского генералом Кищак.

Генерал Шаркези считал генерала Ивашутина человеком, которой не стоял на месте, а всегда смотрел вперед, дальновидно предостерегая коллег от неоправданных рисков в вербовочной работе и в решении специальных задач.

Начальник венгерской военной разведки генерал Сюч, заменивший на этом посту своего предшественника генерала Шаркези, говорил о том, что многому в оперативной работе он научился у Петра Ивановича Ивашутина. В 1984 году Сюч несколько раз приезжал в Москву, встречался с Ивашутиным для консультаций по поводу одной важной операции. Когда она завершилась успешно, Сюч лично поблагодарил генерала Ивашутина за плодотворные консультации.

Генерал армии Ивашутин успешно взаимодействовал с начальниками военных разведок вооруженных сил стран Варшавского договора около 15 лет. Они считали Петра Ивановича мудрым руководителем, опытным стратегом в военной разведке, способным принимать ответственные решения по сложным вопросам оперативной деятельности специальных служб...

В начале 80-х годов прошлого века наметилось улучшение отношений СССР с Северной Кореей. Летом 1985 года в связи с 40-летием освобождения Кореи от японских захватчиков Пхеньян посетила советская военная делегация во главе с Маршалом Советского Союза В.И. Петровым. В конце ноября того же года по приглашению корейской стороны в Пхеньян выехала группа генералов и офицеров ГРУ во главе с генералом армии П.И. Ивашутиным. В Пхеньяне советскую военную делегацию принимал начальник генерального штаба генерал армии О Гык Рель, молодой и энергичный человек. Делегация во главе с Ивашутиным была принята и Ким Ир Сенем в его резиденции, расположенной в Алмазных горах. С целью оказания помощи КНДР Ивашутин предложил установить в одном из районов Северной Кореи комплекс радиотехнической разведки «Рамона» чехословацкого производства для разведки объектов армии и военно-морских сил Южной Кореи. Корейские разведчики с радостью восприняли предложение генерала Ивашутина. Летом 1986 года в Москве начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев и начальник генштаба ВС КНДР генерал армии О Гык Рель подписали соответствующее

соглашение...

Генерал армии П.И. Ивашутин поддерживал рабочие контакты с военными разведчиками Сирии, Кубы и Вьетнама. В целом сотрудничество и взаимодействие с начальниками разведок вооруженных сил дружественных Советскому Союзу государств позволяло начальнику ГРУ быть в курсе важных военных и военно-политических событий, которые происходили во всех регионах мира, что в значительной степени укрепляло безопасность СССР...

ПАМЯТЬ

Генерал армии Петр Ивашутин построил свой дом, воспитал достойных детей - сына Юрия и дочь Ирину, вырастил дерево. Он вместе со своими соратниками создал систему отечественной военной разведки, которая и по сей день своими усилиями способствует укреплению безопасности России.

В самом начале 1987 года П.И. Ивашутин оставил должность начальника ГРУ. 23 февраля того же года он был назначен в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, которую называли «райской группой». Петр Иванович практически ослеп. Поругивал офтальмолога Федорова за неудачную операцию.

В «раю» Петр Иванович побыл не долго. 12 мая 1992 года он был уволен в отставку по состоянию здоровья.

Обо всем этом, так или иначе, рассказывали Петр Иванович и его соратники, генералы и офицеры, прослужившие в военной разведке по сорок и более лет. Один из ветеранов ГРУ, назовем его Егорычем, сказал, что генерал Ивашутин был таким руководителем военной разведки, которых больше не будет. Высокая оценка. Но вряд ли не будет. Россия богата талантами...

Какой же след оставил в памяти своих соратников и друзей Герой Советского Союза Петр Иванович Ивашутин?

Генерал-полковник Ф.И. Ладыгин, который был начальником Главного разведывательного управления в 1992—1997 годах, считает, что *«...Герой Советского Союза генерал армии П.И. Ивашутин создал уникальную систему военной разведки, которая располагает всеми ныне известными способами, методами, силами и средствами добывания сведений, необходимых для гарантированного обеспечения безопасности страны. Эта система неоднократно доказывала свою высокую боевую готовность и надежность... Отечественная военная разведка оказалась столь жизнестойкой, что смогла не только выдержать все удары, обрушившиеся на нашу страну в результате развала Советского Союза, но и успешно решать задачи в интересах безопасности Российской Федерации и российского народа как в переломные 90-е годы прошлого столетия, так и в начале нового века с его новыми вызовами и угрозами для России».*

Генерал-полковник А.Г. Павлов, один из заместителей начальника ГРУ, считал, что *«...объективно рассматривая работу военной разведки в тот период, когда ее возглавлял генерал армии П.И. Ивашутин, можно по праву назвать этот период в истории военной разведки «эпохой Ивашутина» в ГРУ...»*

Генерал-полковник в отставке Г.А. Михайлов, вспоминая годы работы в Главном разведывательном управлении, сказал: *«...В кабинете начальника ГРУ часто бывали советские послы из разных стран. Частыми посетителями начальника военной разведки были крупные советские ученые и ведущие конструкторы ракетной, ядерной*

и космической техники... О встрече с П.И. Ивашутиным просил даже начальник военной разведки комитета начальников штабов США генерал Вильсон, бывший проездом в Москве. Встреча состоялась в управлении внешних сношений Министерства обороны на Гоголевском бульваре. После нее Вильсон весьма высоко отзывался о своем собеседнике...»

Ветеран военной разведки генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Бабаянц считает, что *«...при всей своей загруженности массой проблем и решаемых задач П.И. Ивашутин глубоко вникал в работу по руководству агентурой, знал псевдонимы наиболее ценных агентов и сферу их занятости...»*

Лауреат Ленинской премии, заслуженный деятель науки Российской Федерации вице-адмирал в отставке В.Ф. Кострюков вспоминал, что *«...генерал армии П.И. Ивашутин, ставя задачу комплексной автоматизации органов военной разведки прежде всего делал упор на решение проблемы оперативного слежения за военно-политической обстановкой в мире и управления силами и средствами разведки в масштабе времени, близкому к реальному. Эта проблема была решена. Мне особенно запомнилось его напутствие: «Берегите программистов. Это золотой фонд автоматизации, и ни в коем случае не допускайте сокращения их численности...»*

Ветеран военной разведки генерал-лейтенант в отставке И.Г. Коноваленко, описывая характер начальника ГРУ Ивашутина, сказал:

«...Генерал армии П.И. Ивашутин был человеком скромным. При поездках в войска или на учения Петр Иванович никогда не беспокоился о своем размещении и не требовал ничего лишнего для себя. Питание, транспорт у него были такими же, как и у всех генералов и офицеров. Главком Группы советских войск в Германии генерал армии В.А. Беликов как-то сказал мне с улыбкой:

- Что у тебя за начальник? Не ест, не пьет. На «Чайке» не хочет ездить...»

Дополнить эту характеристику может и наш разговор на даче у генерала армии Ивашутина летом 1999 года. Речь зашла о его даче. И вот что он нам рассказал:

- Дача у меня была государственной. Но в 1992 году чиновники поставили условие: или выкупай, или съезжай... Затребовали 200 тысяч рублей. На сберкнижке у меня было лишь девять тысяч. Пришлось продать ружья, которые сам покупал и которые мне дарили. Добавил к ним шубу жены и дочери. Еле собрал необходимую сумму. Потом на ремонт потратил кучу денег...

Участник Великой Отечественной войны ветеран военной разведки генерал-лейтенант в отставке Г.И. Долин, вспоминая о генерале армии П.И. Ивашутине, сказал, что в его биографию *«...неизгладимой строкой вошли знаковые события даже такие, как волнения рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода в 1962 году. Петр Иванович выезжал в Новочеркасск в составе правительственной комиссии во главе с Анастасом Микояном. Ивашутин предлагал иные, более гуманные меры воздействия на зачинщиков и организаторов беспорядков. Однако наверху отдали предпочтение жесткой расправе с бунтовщиками...»*

События в Новочеркасске в 1962 году действительно стали знаковой вехой в жизни Петра Ивашутина. Менее чем через год, то есть в марте 1963-го, он попросил назначить его на освободившуюся должность начальника Главного разведывательного управления. Генерал понимал, что главная задача военной разведки - своевременное вскрытие внешних угроз безопасности государства и народа. Принимать участие в «умиротворении» выступлений рабочих, из среды которых он вышел сам, Ивашутин не хотел...

Генерал-лейтенант в отставке В.М. Руденко обратил внимание на то, что *«...Петр*

Иванович вел скромный образ жизни. В выходные дни выезжал на рыбалку. Это был его любимый вид отдыха. С ним выезжали его постоянные партнеры полковник В.С. Родюшкин и генерал-лейтенант К.А. Сеськин. Практически ежегодно он проводил свой отпуск в санатории «Эшери» (Абхазия), где также очень часто на катере или лодке выходил в море на рыбалку. В Черном море хорошо ловилась ставридка. Петр Иванович всегда имел большой успех. Он умудрялся вылавливать сотни ставридок за несколько часов...»

Ветераны военной разведки, которые составляли «команду Ивашутина» и хорошо знали его, отмечали его исключительную работоспособность даже в преклонном возрасте. П.И. Ивашутин любил русскую литературу и поэзию, знал наизусть многие стихи А.С. Пушкина, Ю.М. Лермонтова и других поэтов. Он любил интересные книги, встречался с писателями Юлианом Семеновым, Вадимом Кожевниковым, Василием Ардаматским, Евгением Воробьевым, авторами замечательных книг о деятельности советских военных разведчиков в годы Великой Отечественной войны. Генерал П.И. Ивашутин был для этих писателей великолепным консультантом. Он также курировал подготовку интересного двухтомника о военных разведчиках Я. Берзине, Р. Зорге, В. Заимове, Л. Маневиче, И. Винарове, И. Штебе и других. Не без его участия вступительные статьи к первому и второму томам написали Маршалы Советского Союза А.М. Василевский и И.Х. Баграмян. Таким образом, эти прославленные полководцы выразили свое уважение военным разведчикам и в целом советской военной разведке, которая всегда надежно решала трудные задачи по укреплению безопасности страны.

С журналистами П.И. Ивашутин не встречался. Он считал, что разведка в рекламе не нуждается. Однако по просьбе «Военно-исторического журнала» он написал статью «Докладывала точно...» о деятельности военной разведки накануне и в годы войны. В 1998 году в еженедельнике «Независимое военное обозрение» была опубликована его статья «Разведка, интегрированная в политику».

Важным выводом тех статей можно считать мнение генерала армии П.И. Ивашутина о том, что боевая готовность военной разведки всегда должна быть на ступень выше боевой готовности тех частей, которые она обеспечивает своими разведывательными данными...

Реформируя и укрепляя систему военной разведки Генерального штаба Вооруженных Сил страны, генерал армии П.И. Ивашутин руководствовался именно этим принципом. И он был прав. Разведки много никогда не бывает.

Участник Великой Отечественной войны, лауреат Государственной премии генерал-лейтенант в отставке П.С. Шмырев накануне 100-летия со дня рождения П.И. Ивашутина рассказал о последних годах жизни генерала Ивашутина:

- 27 октября 1999 года нам обоим вручали в Кремле государственную награду - орден «За заслуги перед Отечеством». Петр Иванович был награжден орденом III степени, а я - IV. Сопровождал Петра Ивановича, потерявшего зрение, его верный помощник И.А. Попов. Когда назвали фамилию Ивашутина, Игорь Попов взял под руку Петра Ивановича и подвел его к Президенту России Б.Н. Ельцину.

- Это его сын? - спросила меня рядом сидевшая дама.

- Нет, ответил я, это его адъютант.

- Молодец, - с теплотой в голосе заключила моя соседка...

Зимой 2001 года мы проводили в последний путь верную спутницу жизни Петра Ивановича - его супругу.

- Тут и меня похороните, - сказал он мне в тот скорбный день.

Через год, 4 июля 2002 года, его не стало. Мы сделали, как он просил...

Ни одному из начальников ГРУ не довелось прослужить в должности руководителя отечественной военной разведки около четверти века. И ни одному из них не суждено было внести такой весомый вклад в развитие отечественной военной разведки. Генерала армии П.И. Ивашутина до сих пор вспоминают в ГРУ и уважительно называют только по имени и отчеству.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1974 года генералу армии Петру Ивановичу Ивашутину был вручен маршальский знак отличия «Маршальская звезда».

П.И. Ивашутин не стал Маршалом Советского Союза, но он стал Маршалом советской военной разведки. По труду и честь.

Петр Иванович добросовестно служил в Вооруженных Силах нашей страны более пятидесяти лет. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и успешную деятельность по укреплению Вооруженных Сил СССР в послевоенный период генералу армии П.И. Ивашутину 21 февраля 1982 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

5 ноября 1998 года на торжественном собрании в ГРУ министр обороны РФ Маршал Российской Федерации И.Д. Сергеев вручил П.И. Ивашутину знак «За службу в военной разведке» за № 001.

4 сентября 2009 года в Главном разведывательном управлении состоится митинг, в ходе которого будет открыта мемориальная доска. На ней изображен барельеф П.И. Ивашутина и сделана лаконичная надпись «В этом здании работал с марта 1963 по июль 1987 года Герой Советского Союза генерал армии Ивашутин Петр Иванович».

Тот, кто работал в Главном разведывательном управлении в годы, когда военной разведкой руководил П.И. Ивашутин, никогда не забудет это время.

Тот, кто пришел в военную разведку в начале XXI века и не имел возможности работать под руководством генерала армии Ивашутина, останавливаясь у этой мемориальной доски, несомненно, заинтересуется судьбой этого человека, чье имя уже вписано золотыми буквами не только в историю российской военной разведки, но и в военную историю России.

Аура Героя Советского Союза генерала армии П.И. Ивашутина и память о нем обладают удивительной силой. Изучая его жизнь, знакомясь с некоторыми результатами его многолетней деятельности, встречаясь с его соратниками, я постоянно вспоминал нашу встречу на его даче летом 1999 года, его милую супругу Марию Алексеевну, угощавшую нас незамысловатым тортом. Она напоминала мне мою мать, донскую казачку, которую тоже звали Марией.

Занимаясь сбором материала и его осмыслением, я неоднократно ловил себя на мысли, что Петр Иванович Ивашутин продолжает бескорыстно и самоотверженно служить нашему Отечеству.

Память о генерале Ивашутине, с одной стороны, воодушевляет силой достойного примера служения Отечеству, с другой - заставляет самокритично оценивать результаты своей деятельности и думать о том, все ли мы правильно делаем для укрепления безопасности нашей России...

На снимках: Генерал армии П.И. ИВАШУТИН; П.И. ИВАШУТИН (второй слева) на приеме у Фиделя КАСТРО. Гавана, 1977 г.; Капитан ИВАШУТИН - летчик 23-й эскадрильи тяжелых бомбардировщиков 455-й авиабригады МВО, 1935 г.; Министр обороны СССР А.А. ГРЕЧКО (в центре) и П.И. ИВАШУТИН на учениях на Северном флоте, 1974 г.; Генерал-майор ИВАШУТИН (слева) на Юго-Западном фронте, 1943 г.; П.И. ИВАШУТИН ставит задачу начальнику разведцентра полковнику С.С. РОМАНЕНКО. Афганистан, 1983 г.; П.И. ИВАШУТИН в годы службы в КГБ СССР; П.И. ИВАШУТИН на учениях разведывательной авиации в Группе советских войск в Германии, 1987 г. («КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» 02.09.2009)